

Гринберг, Ида Генриховна

Россия, Москва
Сентябрь 2011 г.

(В сокращенном виде)

Я родилась в 1921 г. в Днепропетровске, во время Гражданской войны. Армия Махно вошла в город и устроила погром, поэтому моя мама была вынуждена бежать вместе со мной, девятимесячным ребенком. Мы убежали в Россию, в г. Карачов Брянской области. До семи лет я росла в семье бабушки. Потом наша семья переехала в Москву. Я закончила школу, поступила в Институт стоматологии, В 1937 г. я получила диплом и была направлена в Перовскую детскую больницу, в которой работала до начала войны.

14 августа 1941 г. меня призвали в армию, полевой госпиталь номер 756 Ленинградского фронта. Я работала врачом-стоматологом. Затем наш госпиталь был расформирован. Меня прикомандировали к медсанбату номер 322 Волховского фронта, во Вторую ударную армию генерала Власова.

Был отдан приказ на соединение Волховского и Ленинградского фронтов. Конники Гусева должны были гарантировать нам коридор в Мясном Бору. Но немцам удалось перекрыть коридор, в результате чего мы очутились в котле. Власов отдал приказ вырываться из окружения кто как может. Мы шли по лесам, по болотам... Так продолжалось две недели. Мы были голодные и изможденные. Когда мы пересекали нейтральную полосу, мы наткнулись на немецкий патруль, который взял нас в плен. Так начались наши муки. Женщин отправили в госпиталь для военнопленных в Кинигсепе. Там мы помогали нашим пленным солдатам. Каждое утро мы забирали трупы умерших солдат. Они умирали от слабости, отсутствия медикаментов и квалифицированной хирургической помощи. Затем нас отправляли из лагеря в лагерь. По мере наступления Красной Армии мы отправлялись все дальше в немецкий тыл. В начале 1944 г. нас отправили в Польшу, в г. Хельм. Немцы не знали, куда нас определить. Наконец, нам приказали отправляться в Германию в качестве гражданских лиц. Мы, 11 женщин, отказались это сделать, желая остаться военнопленными. Нас посадили в тюремную камеру. 6 кв м. В ней можно было находиться только сидя. Поодиночке нас водили на допросы. Затем товарным поездом нас отправили в концлагерь Майданек. Можно сказать, что мы выжили лишь благодаря тому, что все время держались вместе, помогали друг другу и так преодолели этот ужас. Даже больные должны были обязательно работать и держаться на ногах. Потому что старых и больных ждала смерть. Позднее нас отправили в концлагерь Равенсбрюк. За отказ работать на фабрике по производству фаустпатронов я попала в штрафной лагерь в Лейпциге.

Освобождение. К тому времени, когда подходили наши войска, мы были заперты в сарае. Канонада была уже хорошо слышна. Каждый день я прощалась с жизнью, думая, что скоро погибну. Вдруг мы заметили, что сарай охраняет только один эсесовец. Нас освободила советская разведывательная часть. Нас доставили в сборный пункт для проверки и отправки на Родину. Я случайно встретила знакомого офицера из госпиталя, который отправил меня в

лагерь для репатриации в Мюльберге на Эльбе. 27 апреля 1945 г. я стала работать в лагере в должности заведующего медчасти. В конце 1945 г. я вернулась в Москву.

